

В.И. Резанов

**Школьные действия XVII-XVIII вв. и театр
иезуитов. Из истории русской драмы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
В11

В11 **В.И. Резанов**
Школьные действия XVII-XVIII вв. и театр иезуитов. Из истории русской драмы / В.И. Резанов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 344 с.

ISBN 978-5-458-55610-1

ISBN 978-5-458-55610-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Какъ извѣстно, русская драматическая литература не была обязана своимъ происхожденіемъ процессу самозарожденія или развитія мѣстныхъ національных элементовъ. Исторію ея не приходится возводить ни къ народнымъ играмъ, обрядамъ и т. под. церемоніямъ драматическаго характера, ни къ драматическимъ началамъ церковнаго богослуженія. Драматическіе элементы народной поэзіи, нашедшіе яркое выраженіе въ безыскусственныхъ пѣсняхъ-играхъ, особенно въ свадебной обрядности, въ силу многихъ условій, не развились до превращенія въ произведенія словеснаго искусства, до возможности исполненія на театральной сценѣ; обрядность православной церкви не допускала такого развитія религіозно-драматическаго начала богослуженія, какое имѣло мѣсто у католиковъ, окружавшихъ религіозныя процессіи театральной обстановкой и сопровождавшихъ ихъ сценическими представленіями, создавшихъ въ стѣнахъ храма мистерію.

Въ древнерусской литературѣ драма не существовала. Этотъ видъ словесныхъ произведеній сдѣлался ближе знакомъ русскимъ только въ школѣ. Правильная систематическая школа возникла изъ религіозно-національных потребностей въ юго-западной Руси. Кіевская духовная академія стала разсадникомъ не только богословскаго, но и литературнаго образованія въ Россіи. Питомцы ея являются въ качествѣ профессоровъ и преподавателей и въ московской Славяно-греко-латинской академіи и въ длинномъ рядѣ духовныхъ училищъ, возникшихъ по такимъ городамъ, какъ Черниговъ, Смоленскъ, Новгородъ, Тверь, Ростовъ, Тобольскъ, Иркутскъ и т. д.,—и вмѣстѣ съ тѣмъ становятся пропагандистами той искусственной литературы, какая процвѣтала въ Кіевѣ; въ частности эти питомцы кіевской академіи были пропагандистами и выработавшейся въ Кіевѣ школьной драмы, образцы которой они разнесли по всему лицу земли русской, вплоть до Сибири включительно. Такая широкая распространенность школьной драмы кіевского типа сдѣлала ее факторомъ очень вліятельнымъ, дѣйствіе котораго въ исторіи нашего театра продолжалось вплоть до возникновенія театра общественнаго, до того времени, когда наконецъ преобладающее значеніе получила французская классическая система, и трудами Сумарокова и его преемниковъ созданъ театръ въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ слова.

Въ кievской академіи, а затѣмъ и въ учебныхъ заведеніяхъ, организованныхъ по ея образцу, преподавался курсъ поэтики (по обычаю, на латинскомъ языкѣ). Рукописи сохранили намъ длинный рядъ такихъ курсовъ, часто съ заглавіями, поражающими необыкновенной кудреватостью: *Amphion lyrico cantu Mohilaeanae petrae saxa movens ac in parnassias neopoetis incolis Thebas componens*¹⁾, *Via ducens philomusos in Parnassum poeseos variis solutis et ligatis praeceptionibus*²⁾, и т. под.; уже въ самыхъ этихъ заглавіяхъ сфазывается стремленіе блеснуть литературнымъ искусствомъ, преподавать которое ставилось задачей курса. Слушатели знакомились со всѣми родами и видами словесныхъ произведеній—эпосомъ, лирикой, драмой—и теоретически и практически, изучая правила и образцы, упражнялись въ сочиненіи собственныхъ ученическихъ примѣровъ на усвоенныя правила, а затѣмъ и сами становились мастерами-писателями, страстными виршеслагателями, въ родѣ, напр., Симеона Полоцкаго.

Я остаповлюсь на тѣхъ главахъ нашихъ старыхъ піитикъ, гдѣ говорится о драматической поэзіи, и попытаюсь ближе подойти къ той теоріи драмы, кака я господствовала въ XVII—XVIII вв. въ русскихъ духовныхъ училищахъ.

Изъ пересмотрѣнныхъ мной въ значительномъ количествѣ рукописныхъ піитикъ, хранящихся въ кievскихъ собраніяхъ, въ Императ. Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, въ библіотекѣ Нѣжинскаго И.-Ф. Института, въ библіотекахъ духовныхъ семинарій Чернигова, Смоленска, Твери, а также нѣкоторыхъ рукописей, составляющихъ частную собственность (проф. А. М. Лободы, проф. А. А. Дмитріевскаго, И. Н. Михайловскаго)³⁾,—я выбираю для анализа тѣ, которыя представляются наиболѣе интересными въ томъ или иномъ отношеніи и въ совокупности даютъ полную картину состоянія школьной теоріи драмы въ Россіи въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вв.

Макарій Булгаковъ⁴⁾ говоритъ о рукописномъ кievскомъ курсѣ поэтики въ девяти главахъ (изъ нихъ IV—*De comedia et trahicocomedia*, V—*De tragedia*), относящемся къ 1637 г.: *Liber artis poeticae anno Domini 1637*; къ сожалѣнію, эта любопытная и важная рукопись, хранившаяся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора (№ 46), не уцѣлѣла, или затерялась и не разыскана⁵⁾.

Старѣйшіе сохранившіеся кievскіе курсы поэтики относятся къ 80-мъ годамъ XVII в., къ тому времени, когда, по присоединеніи въ 1686 г.

¹⁾ Рукопись Черниговской дух. Семинаріи № 175 (описаніе М. И. Лилеева, Спб. 1880, стр. 200).

²⁾ Рукопись Тверской духовной семинаріи № 36.

³⁾ Которымъ и считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь мою благодарность.

⁴⁾ Исторія Кіевской Академіи, Спб. 1843, стр. 62—63 примѣч.

⁵⁾ Н. И. Петровъ, Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., Кіевъ, 1895, стр. 136.

Кіева въ Россіи, кіево-братская collegia, ранѣе, съ 1651 г., неоднократно подвергавшаяся разореніямъ и опустошеніямъ, фактически прекращавшимъ на время самое ея существованіе, возрождается въ новомъ блескѣ, готовясь превратиться въ высшее учебное заведеніе¹⁾.

Самый ранній изъ извѣстныхъ доселѣ кіевскихъ курсовъ относится, впрочемъ, уже къ 1685 году; онъ сохранился въ рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 446 (по опис. Н. И. Петрова № 656), подъ заглавіемъ: „Fons Castalius in duplices divisus rivulos, solutam scilicet et ligatam orationem, Kijovo-Mohilaeanis musis consecratus, felici auspicio emanavit anno Domini 1685“²⁾.

Драматической поэзіи уделено въ этомъ курсѣ всего нѣсколько десятковъ строкъ. Профессоръ, посвятившій здѣсь цѣлый подробный трактатъ, съ примѣрами и проч., „многотруднымъ пустякамъ“ (aenigma, logogryphus, carmen caballisticum, chronosticum и проч.—л. 64 и слѣд.), вовсе не останавливаетъ своего вниманія на драмѣ и даетъ о видахъ ея самое бѣглое понятіе въ главѣ, занимающей всего на всего 3½ странички и говорящей вперемѣшку, подъ рядъ о томъ, какъ гласитъ заглавіе этой главы, „Quid sit poesis tragica, bucolica, satyrica, drammatica, comica, dialogus, enthusiasmus, parodia“ (л. 62—63). Дѣло ограничивается такими опредѣленіями:

Tragoedia est poesis drammatica, virorum illustrium peragens personas, exprimens calamitates et miserias, ut excitet in audientibus vel commiserationem vel indignationem; unde ex tragaedia spectator redire debet, ut quae timenda, quare, et quod omnes subjaceant infortuniis et casibus (sciat). Л. 62.

Poesis comica est imitatio drammatica, quae civiles et privatas actiones non sine facetiis exprimit (л. 63 обор.).

Dialogus est oratio continens actionem plures habentem interlocutiones; unde dialogi modo sunt vel comici vel traici; dialogi etiam peraguntur optime soluta oratione (л. 63 обор.).

Относительно комедіи прибавлено еще такое замѣчаніе о происхожденіи ея: Ortae sunt comaediae a rusticis, qui deambulando per villas Apolloni occinentes oberrabant per urbes, mores civium cantilenis redarguendo, quod ubi cives adverterint, servire corrigendis moribus illos cantus in actus et scenas redegerunt (л. 63 обор.).

Вслѣдъ за приведеннымъ опредѣленіемъ трагедіи указывается, что она отличается отъ комедіи materia (quia in tragaedia res graves et seriae tractantur, in comaedia autem res humiles, civiles, joci), personis (quia in tragaedia reges, duces, heroes introducuntur; in comedia vero paterfamilias, servus, lepidus aliquis), dictione (nam comica dictio constat verbis tritis,

¹⁾ Н. И. Петровъ, назв. соч., стр. 18—19, 53.

²⁾ Н. И. Петровъ, Кіев. Акад., стр. 141, и Описаніе Кіевскихъ рукописныхъ собраній, III, стр. 277, неправильно показалъ 1688 годъ: въ рукописи на заглавномъ листѣ крупно и отчетливо написано: „anno Domini 1685“.

usitatis, figura infima; tragaedia vero conficitur verbis electis, sublimibus), affectu (in comedia enim sunt affectus sedati, in tragaedia autem vehementes), exitu (quia tragaediae exitus maestus et plane funestus, comediae vero laetus; potest etiam et tragaedia habere finem laetiozem). Дѣлается замѣчаніе о строеніи драмы: Scias 1-mo tam comediam, quam tragaediam in agendo constare his partibus: actis, scenis, choris; actus tres vel quatuor debet habere, actus continet scenas quatuor ad minimum; chori post quemlibet actum miscentur, iique exhibent aliquam doctrinam moralem spectatoribus. Наконецъ прибавляется: Scias 2-do, tragicam conventionem esse, si assumatur res vel omnino vera, vel aliquae personae verae, aliqua confingantur, quamquam melior censetur esse tragaedia, si historia vera pertractata fuerit; forma tragaediae consistit in fabula, moribus, dictione, sententia; elocutio tragaediae debet esse tropis, figuris referta, plena affectuum, debet trahere sensum per aliquot versus.

Очевидно, у составителя курса „Fons Castalius“ былъ подъ рукою или въ памяти гораздо болѣе обстоятельный трактатъ о драматической поэзіи, но извлекъ онъ изъ него весьма пемное, иногда ограничивался одними лишь намеками, опуская объясненія, подробности и проч., и, видимо, вообще весьма мало интересуясь теоріей драматической поэзіи.

Въ рукописи бібліотеки Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря, № 1729 (по описанію Н. И. Петрова № 499), сохранился курсъ, преподаанный, судя по записи на листахъ 70 и 72, воспитанникамъ коллегіи въ 1686/7 учебномъ году¹). Драматической поэзіи въ этомъ курсѣ удѣлено было тоже пемного вниманія,—посвященная ей глава занимаетъ всего-навсего двѣ страницы:

Л. 44—45. Caput III. De poesi tragica et comica, § unicus: Quae natura et partes tragicae et comicae poesis.

Сначала разъясняется значеніе словъ tragaedia, comaedia, причеиъ принимается такая этимологія:

Tragaediam dictam esse a graeco nomine trachodia, quod significat cantus asperitatem, diciturque tragaedia a cantus asperitate... Comaedia autem a comessatione²) seu conviviiis, quod nimirum comici convivia exstruebant.

Далѣе дается самое общее понятіе о трагедіи и комедіи, объ ихъ составныхъ элементахъ, характерѣ, пазначеніи и частяхъ:

Dico 1-mo, tragaediam esse imitationem actionis illustris non narrando, sed agendo et colloquendo, ut misericordia et terrore animos ab iis perturbationibus liberet, quas tragaedia describit.... (Tragaedia) debet describere

¹) Н. И. Петровъ, Тамъ же, 46; Его же, Описание рукопис. собраній, наход. въ г. Кіевѣ, II, стр. 232.

²) Уже Aelius Donatus въ своемъ извѣстномъ разсужденіи: „De tragoedia et comedia“ производилъ терминъ комедіи ἀπὸ τοῦ κωμῶν καὶ τῆς φῶνης, vel ἀπὸ τοῦ κωμάζειν καὶ ᾄδειν, quod est comessatum ire cantantes (P. Terentii comaediae, et in eas Aelii Donati commentaria, Francofurti, 1623, стр. b 4).

grandes, miserabiles, horrificas res, ut sunt exilia, caedes, luctus. Iterum debet in scenam dare duces, reges, imperatores, ut videre est apud Senecam. Insuper quod maxime notandum est, in tragaedia debet esse stylus sententiosus, nervosus, elevatus.

Dico 2-do comicam poesim esse imitationem actionum civilis ac privatae personae, non sine leporibus et facetiis, et per istam imitationem actionum civilium seu levium distinguitur ab epopaeia et tragaedia, ut id exactissime servarunt Terentius, Menandrus et alii.

Partes trágicae et comicae poesis sunt 5: prologus, prothasis, epithasis, catastasis et catastrophe. Prologus est oratio quae ante fabulam legitimam habetur ad auditores, qua se poeta vel commendat vel excusat, vel utrumque hoc jungit, vel argumentum enarrat. Prothasis est pars fabulae in qua summa rei proponitur, non tamen ostenditur (finis), ut sic ex (in)opinato major crescat voluptas auditorum; et haec pars actu 1-mo, aliquando et 2-do continetur. Epithasis est in qua earum rerum, quae in prothasi continebantur, incrementum majus fit cum turbarum et difficultatum excitationibus. Catastasis est ipse status et vigor fabulae, in quo major rerum cernitur perturbatio et continetur actu 2-do et 3-tio tragaediae, aliquando 4-to et 5-to, sed rarissime; quamquam in tragaedia prothasis et epithasis solent esse laetae et felicem rei exitum pollicentes, jam vero in catastasi incipit apparere particula tragicae perturbationis. Catastrophe ultima est pars qua fabula clauditur, ubi res hactenus latentes ad exitum adducuntur: in comaedia ad delectabilem, in tragaedia ad terribilem; continetur autem haec pars semper actu 5-to, quae et 4-tum vel ejus aliquam partem implere consuevit.—Actus tam tragicae quam comicae poeseos esse 5, qui scenis, seu partibus actuum, extinguantur; ut in actu plures scenae, ita in scena plures personae requiruntur secum colloquentes; quod autem in istis actibus exhiberi debeat, jam dictum est supra, ubi de partibus istarum poeticarum egimus.

Сдѣланное историкомъ¹⁾ сличеніе правилъ и порядковъ Кіево-Братской Коллегіи съ соотвѣтствующими правилами и порядками іезуитскихъ и піарскихъ коллегій выяснило, что „школьный строй Кіево-Братской Коллегіи въ общихъ чертахъ заимствованъ у іезуитовъ и піаровъ; мѣстами есть даже буквальный заимствованіи нѣкоторыхъ порядковъ Кіево-Братской Коллегіи у іезуитовъ и піаровъ“²⁾. Обращаясь къ курсамъ, преподававшимся учителями кіевской коллегіи, естественно поставить вопросъ о зависимости ихъ отъ употреблявшихся у католиковъ учебниковъ.

Сличимъ только что приведенный текстъ главы о драмѣ въ кіевскомъ курсѣ 168^{6/7} года, предположительно приписываемомъ проф. Н. И. Петровымъ Силуану Озерскому³⁾, съ соотвѣтствующими мѣстами популярнаго

¹⁾ Н. И. Петровъ, Кіев. Академія во втор. пол. XVII в., стр. 59 и слѣд.

²⁾ Петровъ, назв. соч., стр. 110—111.

³⁾ Тамъ же, стр. 46.

іезуитскаго учебника Понтана¹⁾: наблюдается почти сплошь текстуальное совпаденіе, при нѣкоторыхъ незначительныхъ отклоненіяхъ. Источникъ кіевскаго преподавателя ясенъ. Книга Понтана, повидимому, не была однако въ данномъ случаѣ источникомъ непосредственнымъ; кіевскій курсъ 168^{6/7} г., сохранившійся въ рукописи Зл.-Михайловскаго монастыря, № 1729, содержитъ три трактата, какъ и обозначено въ записи, сдѣланной позднѣйшей рукою на 1 листѣ: „Tractatus tres: 1. De chria, 2. De poesi, 3. De epistolis. Incerti auctoris et anni.“

Составъ трактата „De poesi“ таковъ:

Cap. 1-mum: De poesi in communi. § 1-mus, Quid sit et unde dicta poesis, et unde originem habeat. § 2-dus, De genere et specie poetarum, seu quot sunt genera et species poetarum. § 3-tius, De divisione poeticae, seu quot sunt species poeticae.

Cap. 2-dum: De poesi in particulari, de specie epicae poeseos. § 1, Quae est natura epicae poeseos. § 2, Qualis est inventio, dispositio, elocutio epicae poeseos. § 3, De amplificatione carminis. § 4, Quae sunt partes poematis, seu epopaeiae. § 5, De fabula poematis excogitanda ejusque virtutibus.

Sectio unica: De poesi satyrica, bucolica et sylvarum. § 1, Quid sit poesis satyrica et bucolica. § 2, Quid sunt sylvae.

Cap. 3-tium: De poesi tragica et comica. § unicus, Quae natura et partes tragicarum et comicarum poesis.

Cap. 4-tum: De imperfectis speciebus poeseos. § 1, De poesi elegiaca. § 2, De poesi epigrammatica: Articulus 1, De virtutibus epigrammatis; articulus 2, Unde sumuntur acumina; art. 3., De epigrammatis expositione; art. 4, De anagrammate et emblemate ejusque differentia et epitaphio. § 3. De lyrica poesi, seu de odis: Articulus 1, Quid et quotduplex oda; art. 2, De hymnis et rhythmis; art. 3, Quae sunt artificia seu genera imitationis; art. 4, De versu seu carmine, ejusque denominationibus et de generibus carminum. § ultimus, De poesi aenigmatica: Art. 1, Quid sit aenigma; art. 2, De aliis artificiis poeticis; art. ultimus, De figuris artificiorum poeticorum componendis.

Привлекая къ сравненію содержаніе и планъ книги Я. Понтана „Institutionum poetarum libri tres“²⁾, видимъ, что строеніе кіевскаго курса 168^{6/7} г. иное. Переработка и перестройка не была, впрочемъ, по всей вѣроятности, самостоятельною, и въ главѣ о драмѣ нужно допустить вліяніе Понтана черезъ посредство иного восходившаго къ Понтану курса (всего вѣроятнѣе, курса одного изъ польско-іезуитскихъ учебныхъ заведеній) піитики, въ которомъ Понтанъ уже подвергся сокращенію.

Въ рукописяхъ Кіево-Софійскаго собора №№ 448 и 449 (по опис. Н. И. Петрова №№ 657, 658), подъ заглавіемъ „Самоена in Parnasso

¹⁾ См. мой „Экскурсъ въ область театра іезуитовъ“, стр. 249, 251, 255, 257.

²⁾ См. сообщаемый мною ниже Index capitum книги Понтана.

Kijovo-Mohilae an ad suavissimum caelestis musae Mariae modulamen duplici, oratorio poeticoque sono inter amoena literariorum ludorum spectacula suum devote exhibens tenorem“, сохранился въ двухъ экземплярахъ курсъ поэтики, преподаанный въ 1689—1690 гг. (см. л. 108 обор.)¹⁾.

Ученіе о драматической поэзіи изложено здѣсь уже гораздо обстоятельнѣе (л. 115 обор.—116). Дѣлаются ссылки на Скалигера и Понтана, къ которымъ и восходитъ рассматриваемый курсъ черезъ посредство другихъ (всего вѣроятно, польско-іезуитскихъ) курсовъ. Вліяніе этихъ послѣднихъ сказалось въ замѣчаніяхъ, отсутствующихъ у Понтана и Скалигера, но ставшихъ общеизвѣстными положеніями въ послѣдующее время; такъ, относительно пролога излагается слѣдующее: *In poesi dramatica adhibetur prologus, qui est simplex vel compositus; simplex in quo poeta actionis suae sinopsim explicat,—sinopsis est compendium dialogi; prologus compositus est, in quo per emblemata vel per mutam repraesentationem, vel per musicam totius dramatis periocha exhibetur. Apud nos dicitur anti-prologus*²⁾. Упоминаемый здѣсь второй видъ пролога получилъ широкое развитіе: „*Poetica practica*“ 1648 года детально рассматриваетъ его разновидности³⁾; пѣмныя сцены особенно правились Масену⁴⁾. Терминъ „анти-прологъ“, какъ вскорѣ увидимъ, получаетъ самостоятельное значеніе и вводится въ теорію для обозначенія особой части представленія.

Вкратцѣ сказано о началѣ драматической поэзіи у древнихъ грековъ и римлянъ, о римскихъ *praetextata*, *palliata*, *togata*, *atellana*, о названіяхъ пьесъ (*vel a persona, vel a patria, urbe,—*ссылка на трагедіи Сенеки), о сюжетахъ (*Argumentum dramatis est vel fictum vel verum; si sit fictum, veritati tamen debet esse proximum; verum est quod ex historiis desumitur*).

„Самоепа“ признаетъ четыре вида драмы: комедію, трагедію, комико-трагедію и трагико-комедію. Такое раздѣленіе принималъ Я. Масень въ своемъ трактатѣ „*Palaestra eloquentiae ligatae drammatica*“⁵⁾ и авторъ „Практической поэтики“ 1648 года⁶⁾; Понтанъ же не признавалъ комико-трагедіи⁷⁾.

Дается опредѣленіе комедіи: *Comedia est poesis jocosâ, quâ poeta vitam communem ac mores facete imitatur*,—и приводится опредѣленіе Скалигера, объясняется этимологія термина. Части комедіи признаются такія: *Partes comediae sunt praecipue 3: protasis, quae priorem exponit materiae partem; epitasis, in qua variae turbationes nascuntur; catastrophe, quae mutationem fortunae vel in pejus vel in melius exhibet.*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ Кіевѣ, III, 278.

²⁾ Ученіе Понтана и Скалигера о прологѣ см. въ нашемъ „Экскурсѣ“, стр. 255, 256: ни тотъ ни другой не говорятъ о такомъ прологѣ, который „Самоепа“ называетъ сложнымъ, или антипрологомъ.

³⁾ См. мой „Экскурсъ“, стр. 332 и слѣд.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 286 и сл.

⁵⁾ См. мой „Экскурсъ“, стр. 263.

⁶⁾ См. тамъ же, стр. 368.

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 250.

Часть пьесы, отличаемая Скалигеромъ, Поптаномъ и др.,—*catastasis*¹⁾ здѣсь не упомянута. Относительно раздѣленія на акты замѣчено только: *Olim 5 actibus constabat (comoedia)*.

Указываются отличительныя черты каждаго вида драмы: *Comedia a tragaedia differt 1-mo conditione personarum, quia in comedia humiles aut privatae, in tragaedia principes introducuntur; 2-do, differunt exitu, nam in comedia initia turbulenta, fines autem laeti, in tragaedia principia laeta, fines turbulenti solent esse. Comico-tragaedia finem habet ex laetissimo principio tristissimum, tragico-comaedia laetum aut tolerabilem ex tristi principio finem habet. Sensus tragicus sublimis debet esse et sententiosus, comicus est similis colloquio familiari.*

Затѣмъ рѣчь идетъ специально о трагедіи: *De inventore tragaediae varii varie. Horatius tamen dicit Thespim invenisse tragaediam* (слѣдуетъ цитата изъ посланія *Ad Pisones*). Дается опредѣленіе: *Tragaedia est drama illustrium personarum calamitates et tristes interitus exprimens*, и вслѣдъ затѣмъ безъ всякой оговорки приводится опредѣленіе Поптана: *Pontanus tragaediam sic definit: Tragaedia est poesis virorum illustrium*, и проч.²⁾; говорится о происхожденіи названія трагедіи.

Далѣе идетъ рѣчь о частяхъ трагедіи: *Partes tragaedia habet 4—prologum, epilogum, narrationem et choros*; даются краткія опредѣленія каждой части: *Prologus refert breviter ea, quae in tragaedia agenda sint*³⁾; *epilogus concludit et ex tota tragaedia aliquid infert*; *narratio complectitur ipsam expositionem historiae sive verae sive fictae*; *chorus est pars, quae post actum vel aliquando in medio actus cum plurium personarum concentu et hymnis introducitur. Notandum est hic, quod prologus et epilogus sunt extra actus et multo magis extra scenas tragaediae; chorus aliquando intra actum, aliquando extra actum esse solet; narratio sola est in actibus ac scenis tragaediae. Porro, actus dicitur esse pars dramatis diversas actiones pro diversitate partium continens; qui actus non tenentur esse plures quam 4 vel 5 in tota tragaedia*⁴⁾. *Quilibet actus distinguitur per scenas, quae dicuntur partes ipsius actus, quibus personarum ingressus et regressus, tum sermocinatio instituitur; quae etiam in actu uno non tenentur esse plures praeter 5 vel 6 aut ad summum 7. Nec personae plures loquentes in scena praeter 4 vel 5, nisi fuerint consultantes, admittendae sunt; mutas tamen esse plures nihil prohibet. Observandum etiam est hic diligenter, ut actus ab actu, scena a scena connexe trahatur. У Скалигера и Поптана это излагалось нѣсколько иначе*⁵⁾. Даются указанія и относительно стихотворнаго размѣра.

¹⁾ См. мой „Экскурсъ“, стр. 107, 251—252, 255.

²⁾ См. мой „Экскурсъ“ стр. 250—251.

³⁾ Объ антипрологѣ здѣсь ни намека.

⁴⁾ По Поптану (срв. мой „Экскурсъ“, стр. 256); но послѣдній допускаетъ лишь пять актовъ.

⁵⁾ См. мой „Экскурсъ“, стр. 256—257.

Въ двухъ также экземплярахъ сохранился курсъ поэтики 1692 года: въ рукописи Черниговской духовной семинаріи № 175¹⁾ и въ рукописи Императ. Публичной Библіотеки, изъ собранія И. Н. Михайловскаго, № 502; заглавіе: „*Amphion, lyrico cantu Mohilaeanae petrae saxa movens ac in parnassias neopoetis incolis Thebas componens, anno puerascentis verbi 1692*“.

Курсъ раздѣленъ на секціи; драматической поэзіи посвящены секціи 9-ая и 10-ая.

Л. 52 Черниг. ркп. = л. 72 рукоп. Михайлов.. *Sectio 9-na: De epitaphio et poesi drammatica et quodduplex drama.*

Дѣло ограничивается рядомъ краткихъ замѣчаній, въ которыхъ слышатся отзвуки воззрѣній Поптапа, Масена и тѣхъ курсовъ, какіе усвоивали въ бытность свою въ польскихъ и заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаватели кіевской коллегіи, — іезуитскихъ поэтикъ, въ родѣ *Poetica practica* 1648 г., — и которые и были посредниками, донесшими взгляды Поптапа и Масена до Кіева.

Изложеніе въ *Amphion*’ѣ сжатое, конспективное, представляетъ собой бѣглую формулировку нѣкоторыхъ (далеко не всѣхъ) изъ положеній, изложенныхъ съ гораздо большей обстоятельностью въ названныхъ источникахъ. Преподаватель, видимо, не имѣлъ ничего болѣе въ виду, какъ сообщить слушателямъ теорію драматической поэзіи лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Возможно, впрочемъ, что необходимыя разъясненія и дополненія дѣлались имъ устно; судить однако о нихъ мы не имѣемъ никакихъ основаній.

Вначалѣ онъ справедливо подчеркиваетъ важное значеніе въ драмѣ дѣйствія: *Drama est opus poeticum quod prodit in actionem, unde dramatis seu dialogi* (по примѣру польскому, *Amphion* пользуется терминомъ „діалогъ“ для обозначенія драмы вообще, какъ понятія родового) *partes vocantur actus, et ideo illi maxime errant, qui in solo sermone elegantiam dramaticae poeseos fundant, quia contra naturam dramatis agunt.*

Затѣмъ, по примѣру Скалигера, Поптапа и др., но въ общихъ, довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ, говорится о происхожденіи античной драмы: *Nota 1-mo, dramatica poesis a diebus festis aethicae antiquitatis orta est, nimirum antiqui collatis segetibus in delubra conveniebant, ut diis gratias agerent, et mutua conversatione diuturno labore exanthlatis animos solarentur. Unde duplex drama ortum est, scilicet gravius, in laudes deorum, et jocosum, in quo jocosus atque contumeliosis verbis se mutuo prosequebantur.*

Еще большею неопредѣленностью страдаетъ слѣдующее затѣмъ замѣчаніе: *Nota 2-do, actiones dramatis olim fuisse duplices, scilicet togatas et palliatis; in togatis inducebantur Romani, in palliatis autem Graeci. In*

¹⁾ Краткое (и невнимательное) описаніе этой рукописи представилъ М. И. Лилеевъ въ своемъ „Описаніи рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Чернигов. дух. семинаріи“, Спб. 1880, стр. 200—201.

utraque graves personae producebantur, nempe reges, caesares, duces, principes aliique illustres viri.

Amphion признаетъ такъ же, какъ и „Самона“, четыре вида драмы: Drammatis species sunt 4, scilicet trajedia, comedia, traico-comedia, comico-trajedia.

Слѣдуютъ опредѣленія каждаго изъ этихъ видовъ, отнюдь не обнаруживающія глубокаго проникновенія въ сущность опредѣляемыхъ видовъ драмы: дѣло ограничивается указаніемъ однихъ внѣшнихъ примѣтъ.

Терминъ „трагедія“ этимологически объясняется такъ же, какъ и авторомъ кievскаго курса 168⁶/₇ г.: Quoad nomen, trajedia ex graeco tragodio (sic) significatur flebiliter canere. Сущность же трагедіи нашъ авторъ представляетъ себѣ такъ: Quoad rem autem, est opus poeticum, infelices illustrium virorum actiones describens ac per inductas personas repraesentans; ad trajediam duo requiruntur: 1-mo, ut in illa sint personae illustres, vg., principes, duces, reges, 2-do—ut sit affectibus terroris, doloris, timoris, commiserationis plena.

Прочіе виды опредѣляются такимъ образомъ:

Comedia, quoad nomen, significat ex graeco comon, latine villam, ideo quia in villis athenienses adhuc habitantes excogitarent ejusmodi drama.

Quoad rem autem, est opus poeticum civium et populi actiones jocose exhibens. Unde trajedia a comedia differt, quia in comedia res laetae, in trajedia autem tristes inducuntur.

Traico-comedia est opus poeticum ex duobus prioribus confictum, actiones tristes et laetas ab infelicitate ad felicitatem deducens. Unde principium trajediae¹⁾ debet esse triste et finis laetus.

Comico-trajedia est opus poeticum actiones insignes a felicitate ad infelicitatem deducens. Unde principium habet laetum, finem autem tristem.

Область сюжетовъ драмы Amphion очень суживаетъ, ограничивая обработкой историческихъ и аллегорическихъ мотивовъ: Materia dialogorum est fictio sive historica sive metaphorica.

Слѣдующая глава заключаетъ въ себѣ бѣглыя замѣчанія о строеніи драмы, расположеніи матеріала, и пѣкоторые указанія практическаго характера:

Sectio 10. Quomodo disponitur dramatica poesis. Ad dramaticam poesim seu dialogum tria requiruntur: 1-mo, fictio sive historica sive allegorica, quam applicare vis alicui rei; 2-do, divisio: debet dividi illa fictio in partes minores et majores; 3-tio, sinopsim seu summam totius rei conscribere, qua habita tandem incipe scribere drama seu dialogum. Эти предписанія о предварительномъ составленіи плана драмы восходятъ, какъ къ источнику, къ такого рода курсамъ, въ которыхъ большое вниманіе обращалось на практическую сторону,—срв., напр., „Poetica practica“ 1648 года (см. мой „Экскурсъ“, стр. 319, 326—327, 340 и др.).

¹⁾ Sic. Должно быть: traico-comediae.